

ЛИНДА ХОЛМС

ЭВВИ ДРЕЙК
ВСЕ НАЧИНАЕТ
СНАЧАЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X72

Linda Holmes
EVLIE DRAKE STARTS OVER

Серия «Жизнь прекрасна!»

Печатается с разрешения литературных агентств
The Gernet Company и Andrew Nurnberg.

Перевод с английского *Александра Банкрашкова*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Холмс, Линда.
X72 Эвви Дрейк все начинает сначала : [роман] / Линда Холмс ; [перевод с английского А. Банкрашкова]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Жизнь прекрасна!).

ISBN 978-5-17-119308-9

Эвви Дрейк живет в маленьком приморском городке в штате Мэн. Ее муж погиб в автокатастрофе, и теперь она чувствует себя затворницей в огромном доме.

Дин Тенни, бывший питчер, вынужден оставить свою спортивную карьеру из-за травмы. В течение долгого времени он пытается бороться со своими проблемами, но всякий раз терпит поражение. В попытке скрыться ото всех, чтобы залечить душевные раны и успокоиться, он снимает комнату в доме Эвви. Они устанавливают два правила: не говорить о погибшем муже; не говорить о спорте. Странные отношения между двумя сломленными людьми перерастают в нечто большее. Но сможет ли росток нежных чувств пробиться сквозь тайны и секреты героев, которые просто хотят начать все сначала?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-119308-9

© Linda Holmes, 2020
© Банкрашков А.В., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Ноне, которая за мной наблюдала
«Эвви Дрейк все начинает сначала» —
это художественное произведение. Имена персонажей,
места и события — вымышлены и являются
исключительно плодом воображения автора.
Любое сходство с реальными событиями, местами
или людьми, живыми или мертвыми,
совершенно случайно.*

Пролог

«Уходи сейчас или не уйдешь никогда», — как мантру повторяла про себя Эвви.

Как же ей не хотелось быть здесь, особенно когда он возвращался с работы! Конечно, она осознавала всю трусость подобных мыслей, но как же ее угнетала возможность снова оказаться в том жутком хаосе, который он устраивал! Ее буквально душила эта атмосфера, и сам Тим это понимал. Он частенько говорил, что уход Эвви без предупреждения не стал бы для него сюрпризом. Но это только на словах. На самом же деле даже после стольких лет отношений он все еще не перестал бы удивляться, почему она ушла именно сейчас. Хотя, если потрудиться поглубже вникнуть в ситуацию, можно было бы понять, что приближается своеобразный юбилей — Эвви провела с ним почти половину своей жизни. Она уже давно прикинула, на какой период будет приходиться этот рубеж. А потом выбрала наиболее подходящий день и обвела его красным на своем настенном календаре. А Тим даже не заметил новой отметки! Эвви чувствовала, что если она пропустит этот день, то начнет медленно таять и становиться кем-то другим, теряя саму себя.

Эвви открыла багажник своей «Хонды» и засунула толстый конверт с наличными в бардачок. Конечно, это могло показаться излишеством и глупостью. Не думала же она, что Тим пойдет на то, чтобы заблокировать кредит-

ные карты или закрыть счета в банке! Но в ее жизни было много таких решений «на всякий случай». А вдруг окажется, что она знает Тима не достаточно хорошо! Вот тут-то купюры и могут пригодиться. И это вполне реально — она уже не первый раз спотыкается, пытаясь предсказать его поступки.

Эвви вошла в дом и вытащила из шкафа в прихожей потертый синий чемодан с жесткими стенками и обилием наклеек — ПАРИЖ, ЛОНДОН. Легко спустившись по ступенькам, она проследовала к своей машине. Отзвук ее шагов по тротуару почему-то показался ей забавным и заставил улыбнуться. В наступившей затем тишине было хорошо слышно, как пустой чемодан звучно задребезжал, когда она решительно запихнула его на заднее сиденье автомобиля.

Ей нужно было забрать из дома еще кое-что, но вместо этого она скользнула на переднее сиденье. Захлопнув дверь, с закрытыми глазами откинулась на подголовник. «Черт возьми, я действительно ухожу!» Она понимала, что через несколько часов окажется в каком-нибудь из мини-отелей с их колючими покрывалами и разношерстной сетью кабельных телесетей. Эвви живо представила себе, как она купит бутылку вина или даже несколько, завалится в самую середину огромной кровати и будет не спеша потягивать вино и целыми вечерами запоем читать, иногда двигая пальцами ног. Но потом ей вдруг стало интересно, а что она будет делать завтра, послезавтра... Долго размышлять не было времени, поэтому она глубоко вздохнула и вышла из машины забрать остальные вещи. И уже шла по дорожке к подъезду, когда зазвонил ее мобильный.

Резкая мелодия звонка — сильное металлическое арпеджио, звучащее как электрическая арфа, — всегда немного пугала ее. По звуку Эвви поняла, что это звонок из больницы в Камдене, где Тим иногда принимал пациен-

тов. Вообще Эвви не хотелось говорить с ним, но сейчас ей нужно было знать, вернется ли он домой рано или как обычно.

— Алло?

— Я могу поговорить с Эвелет Дрейк?

«Это не Тим!»

— Это Эвви, — ответила она вслух.

— Миссис Дрейк, меня зовут Коллин Маршалл. Я медсестра из больницы в Камдене. Звоню, потому что около получаса назад доктора Дрейка привезли в нашу больницу. Он попал в аварию.

Эвви показалось, что стук сердца отзывается в кончиках ее пальцев. В первый миг ей захотелось сказать медсестре, чтобы та звонила родителям Тимоти, потому что она, Эвви, только что ушла от него.

— О боже, — произнесла она вместо этого. — С ним все в порядке?

Повисшая пауза показалась ей мучительно долгой. Она услышала, как на заднем плане вызвали врача.

— Он сильно пострадал. Вы должны подъехать как можно скорее. Вы знаете, где мы находимся?

— Да, — выдохнула она. — Я буду там, э-э ... минут через двадцать.

Руки не слушались Эвви, когда она набирала сообщение для Энди. «Тим попал в аварию. Состояние тяжелое. В больнице Камдена. Ты можешь передать это моему отцу?»

Повернув ключ в замке зажигания, она съехала с дорожки перед домом и направилась в Камден. Уже позже, сопоставляя время звонков и записи в бумагах, она поняла, что Тим умер, похоже, в тот момент, когда она ждала зеленого у светофора на Чисхолм-стрит, всего в квартале от церкви, где они когда-то поженились.

Осень

Глава 1

Эвви долго лежала без сна на полу в темноте в небольшой пустой квартире, которая неловко выступала блоком во двор в задней части ее дома. Она спустилась туда в надежде развеять неприятный сон, в котором Тим был все еще жив.

Бабушка Эвви, которая по происхождению была скандинавкой, утверждала, что молодые женщины часто видят во снах мужей, которых хотят иметь в жизни. Старые женщины грезят во сне о мужьях, которые хотели бы их. И только самые удачливые женщины, те, что посередине, видят во сне мужей, которые у них уже есть. Но Эвви не подходила ни под одну из этих категорий. Ее сны о Тиме никак не укладывались в скупую бабушкину классификацию.

Тим в ее снах всегда злился на нее за то, что она ушла. «Ты видишь, что произошло?» — повторял он снова и снова. На этот раз он был так близко, что она чувствовала его дыхание, ароматизированное жевательной резинкой, видела маленькую жилку на его лбу. Эвви боялась засыпать, не желая снова встречаться с ним. Поэтому решительно сбросила одеяла и вышла из комнаты. Когда Эвелет спустилась по широкой изогнутой лестнице, ей казалось, что она в тиши ночи пробирается к стойке регистрации отеля за дополнительными полотенцами. Этот дом всегда был слишком большим, а теперь казался ей просто огромным. Она зашла на кухню, поставила чайник на газ, затем про-

следовала в гостиную и растянулась прямо на ковре, ожидая сама не зная чего.

Когда они только купили этот дом, точнее, когда *он* купил дом, они планировали сдавать квартиру в аренду, но так и не «созрели» для этого. Эвви покрасила стены квартиры в свой любимый оттенок павлиньего синего и уединялась в ней. Ей казалось, что квартира так и останется ее любимым местом в доме... если только призрак Тима не начнет преследовать ее там. Эвви ничуть не удивится, если, когда она заснет, появится ее муж, просто чтобы сказать, что он заметил несколько маленьких пузырьков на окрашенной стене. И, конечно, он тут же добавит, что все будет выглядеть намного лучше, если она переделает это место.

«Хорошо, — подумала она про себя, когда эта мысль впервые пришла ей в голову. — Добро пожаловать в самый омерзительный комедийный клуб штата Мэн. Вот вам небольшая шутка о том, что даже призрак моего мужа — еще тот придурок. И о том, что я — настоящее чудовище».

Было чуть больше четырех утра. Лежа на спине в футболке и трусах-боксерах, Эвви ритмично дышала, пытаюсь унять пульсирующую боль в висках, животе и запястьях. В доме было пусто и совершенно тихо, если не считать стука часов, которые уже тридцать пять лет ритмично отбивали время. Сначала на кухне ее родителей, а теперь и на ее собственной кухне. В этой темной квартире она почти ничего не чувствовала, если не считать покалывания ворсинок ковра. Небытие какое-то! Эвви прикрыла глаза, и вдруг ей показалось, что она лежит прямо на земле.

Время от времени Эвви думала о том, чтобы переехать сюда насовсем. И пусть кто-то другой завладеет этим домом, этой большой кухней и спальнями наверху, резными перилами и скользкой лестницей, где она, однажды поскользнувшись, получила темно-фиолетовый синяк на бедре. А она могла бы жить здесь, вот так растягиваться на

ковре в темноте и обдумывать все свои худшие мысли, поедая бутерброды с арахисовым маслом и слушая радио.

На кухне засвистел чайник, и она встала, чтобы снять его, а затем достала из шкафа одну из приметных кружек — для сбора пожертвований от Общественного радио. Другая такая кружка осталась у стенки, тускло отсвечивая тонким слоем пыли на перевернутом дне. Этикетка на чайном пакете с ромашкой гласила: «Нет такой проблемы, которую не могла бы разрешить хорошая чашка чая»*. Наверное, именно так выразился бы истинный джентльмен из аббатства Даунтон, если бы уронил себе на ногу тяжелую книгу.

С чашкой чая в руках Эвви прошла в гостиную и свернулась калачиком на темно-зеленом диване. Из стопки корреспонденции на кофейном столике торчал *Sports Illustrated***, который выписывал Тим. Она пролиستала журнал при тусклом свете, попадавшем из кухни. Завершение бейсбольного сезона, начало футбольного сезона, последние новости о гимнастке из колледжа, собиравшейся стать врачом. И даже профиль питчера *Yankees*, который однажды проснулся и понял, что больше не может подавать мяч. Эта статья шла под крупным, жирным заголовком: «Как поехать крышей».

— Отпустить ее подальше впереди себя, — пробормотала она и сунула журнал в самый низ стопки.

Часы на коробке кабельного телевидения показывали только 4:23 утра. Она закрыла глаза. Прошел уже почти год с тех пор, как Тим умер, а она все еще не могла ничего поделаться с собой. Немного выручали текущие дела, не

* *There is no trouble that a good cup of tea can't solve* — игра слов. — «Нет такой проблемы, которую бы не растворила хорошая чашка чая».

** *Sports Illustrated* — американский еженедельный спортивный журнал.

дававшие ей времени скучать по нему. Стены этой комнаты, как ничто другое, знали, каково это жить с человеком, которого не любишь, но держать это в строгой тайне. Если бы тогда, слушая его легкий храп, она могла знать, как скоро его последняя ночь! «Чудовище, чудовище, — укоряла она в своих мыслях не то его, не то себя. — Чудовище, чудовище».

Глава 2

— Лилли вылила молоко на пол, — проговорил Энди, делая глоток кофе. — И у меня неприятности с ее воспитателем.

Традиционные субботние завтраки Энди и Эвви в кафе «Компас» начались четыре года назад, когда Энди развелся, и с тех пор никогда не прекращались. Это случилось еще при жизни Тима. Некоторые мужья могли бы возражать против таких встреч, но не Тим. «У меня полно работы, так что, пока ты не жалуешься ему на меня, мне все равно», — говорил он.

Энди обычно заказывал омлет с ветчиной и сыром, а Эвви — блинчики с черникой, кусок бекона и большой стакан апельсинового сока. Они выпивали, по меньшей мере, два кофейника за воспоминаниями о прошедшей неделе. Незаметно для них кафе наполнялось народом, а затем пустело. Парочка оставляла щедрые чаевые, с интересом глазела на туристов и отвечала местным жителям, охотно справлявшимся о дочерях Энди. А в течение последнего года Эвви заметила, что некоторые люди вытягивают шеи, стоя на вежливом удалении, словно оценивая, как она переносит смерть мужа. «Наверное, они считают, что я должна безвылазно сидеть дома, прижимая к груди любимую рубашку Тима», — иронически думала она.

— А почему Лилли выплескивает молоко на пол?

Лилли была младшей дочерью Энди, и Эвви знала, что она недавно пошла в детский сад.

— Хороший вопрос. Воспитательница говорит, что она просто вылила его на пол, вдруг совершенно неожиданно крикнув: «Молоко — это растопленный йогурт!»

Представив себе полное ярости личико Лилли, Эвви невольно улыбнулась.

— Кажется, я понимаю, откуда у нее эти мысли, — высказалась она.

— Их педагог сказала мне, что отправит ее на перевоспитание домой. «Тайм-аут» называется, — продолжил Энди. — Я сказал, что эта идея мне нравится, и она добавила: «Было бы хорошо последить дома за уважением...» — «Уважением к вам», — уточнил я, а она ответила: «Да, но еще и... к собственности». Мне думается, что мы говорили о том, чтобы научить ее уважению к молоку, — продолжил рассказ Энди. — А иначе что же еще она могла хотеть от меня? Что это за «уважение к собственности»?

— Чистый капитализм... — заверила Эвви.

— Возможно. В любом случае, я поработаю над тем, чтобы научить Лилли уважать своего воспитателя. И еще молоко.

— Почтение к молоку? — пошутила Эвви. — Реверанс перед молоком?

— Нет. — Энди отодвинул чашку с кофе, чтобы получить новую порцию от Марни, молодой мамы с фиолетовой полоской в волосах, которая уже в течение нескольких лет была их постоянным официантом. — Я должен сказать тебе, что Лилли в детстве была очень вредной, но почему, я не знаю. Удивительно, как она еще любила меня при всей ее вредности. На днях я заехал за ней, а она кричит: «Папа! Обними меня!» Кричит громко, как обезьяны-ревуны. Наверное, не стоило думать об этом так, словно она...